

Лорд Китти умиловился, Мо Тяняо попросил слугу принести ему немного еды.

Еда в гостинице не соответствовала его высокой цене, но это была единственная гостиница в городе Жуйи. Мо Сяочжао ткнул рыбу в миску и с презрением оттолкнул ее. Мо Тяняо проигнорировал это; он выходил позже, чтобы купить коту свежей рыбы. Он взял палочки для еды и по крупицам съел ее.

Прежде чем он начал совершенствоваться в своей предыдущей жизни, он родился в бедной семье. После смерти семьи ему часто не хватало еды. Он мог есть все, что угодно, если только это не было слишком противно.

Мо Сяочжао присел рядом с ним, не сводя глаз с него, затем склонил голову и медленно начал есть рыбу в миске. Он также перенес голод, но после того, как снова встретил Мо Тяняо, он бессознательно превратился в придирчивого едока.

Когда Мо Тяняо обернулся и увидел, что маленький пушистый комок медленно поедает рыбу, он почувствовал себя немного обеспокоенным. В прошлом, когда они жили в его дворце Мо, лорд Китти ел только духовную рыбу, выращенную в водах ледяного источника.

- Не ешь, если не хочешь. Я куплю тебе кое-что еще позже.

Белый пушистый комок взглянул на него, потряс хвостом и решительно оттолкнул нефритовую чашу в сторону.

Мо Тяняо поджал губы, покорно встал и велел коту вести себя прилично. Как только он вышел за дверь, он почувствовал себя неуверенно, повернулся назад и засунул кота в свою одежду, прежде чем вернуться на улицу.

Солнце село, и в городе Жуйи горели фонари. В отличие от городов простых людей, городам культиваторов было все равно, день сейчас или ночь. В конце концов, некоторые сокровища можно было правильно оценить только ночью.

Все магазины были закрыты, но на площади была рыночная площадь, сделанная из киосков. Посуда люли, марля падающей звезды, светящиеся чашки - город Жуйи был наполнен всевозможными сокровищами. Издалека это было похоже на Небесную улицу.

Мо Тяняо купил пакет жареной рыбы, съел одну сам, а затем скормил одну в пушистый рот, выглядывающий из-под его плаща.

- Эта заколка люли действительно красивая, шисюн. Я отдам ее вам, поэтому, пожалуйста, наденьте ее.

Сладострастная женщина-практикующая держала заколку для волос с простой резьбой и

жестом указала на мужчину позади нее.

- Это мне не подходит.

Большой и высокий человек немного покраснел, когда он услышал что шимей говорит. Хотя он очень хотел принять, полупрозрачная люли ему не подходила. Если он наденет ее, другие ученики могут над ним посмеяться.

- Вы правы. В этом мире только этот человек может быть достоин такой заколки ...

Женщина-культуратор держала заколку и шептала себе под нос. Этот человек предпочитал кристалл люли, и всякий раз, когда он завязывал волосы, заколка должна была быть сделана из этого материала.

Мужчина был немного недоволен. Он поднял руку, чтобы схватить заколку, и бросил ее обратно на стойку ларька.

- Как давно этот человек был мертв? Какая польза от его воспоминаний?

- Вы...

Женщина посмотрела на него и собиралась что-то сказать, но внезапно остановилась.

- Сколько стоит эта заколка кристалла люли?

Глубокий и мелодичный голос с несколько непослушным тоном отозвался в ее ушах, как гром.

- Пятнадцать штук низкосортного линши, - немедленно ответил хозяин ларька.

- Хотя кристалл люли имеет хороший цвет и блеск, простая и грубая обработка портит материал.

Длинные пальцы высывались из плаща, крутили и вертели полупрозрачную заколку. На ней был вырезан простой узор в виде плывущего облака, преследующего луну. Техника была не на высоте.

- Пять низкосортных линши.

- Так не пойдет. Я потратил восемь только на кристалл люли, - отказался культуратор.

- Я бы дал вам десять линши, если бы вы продали кристалл люли напрямую.

Культиватор, устроивший ларек, был встревожен.

- Господин... - в изумлении позвала женщина, стоявшая рядом с ним.

Мужчина в плаще не ответил и продолжил торговаться с хозяином ларька. В конце концов, он купил заколку за восемь низкосортных линши и ушел, не оглядываясь.

Мо Тяняо вернулся в гостиницу. В руке заколка, он достал небольшой разделочный нож и небрежно принялся украшать грубоватый предмет.

Эта женщина, если он не ошибается, должна быть его бывшей кузницей. Он не мог вспомнить, какая демоническая секта послала ее, но казалось, что женщина вернулась в свою секту после того, как его дворец Мо пал. Только... это была территория секты Воюн, как здесь может быть кто-то из демонической секты?

- Сяочжао, ты помнишь, какая секта прислала мне эту женщину? - Мо Тяняо попросил пушистый комок облизывать лапы, сдувая стружку.

Котенок посмотрел на него, медленно сузил глаза и внезапно поцарапал его.

Мо Тяняо был шокирован. В ударе использовалась духовная сила; это наверняка пролило бы кровь. Он был так напуган, что вытащил свою божественную душу из своей руки!

Звук скрежета по дереву достиг его ушей. Посмотрев вниз, он увидел, что его предплечье превратилось в деревянное. Пушистые когти разорвали его рукав и оставили четыре белых следа на дереве.

- Хм?

Он мог двигать руками и пальцами, и части, которые превратились в дерево, все еще ощущались в них, только слегка приглушенные по сравнению с плотью и кровью.

- Мяу?

Котенок также расширил глаза и прижался к дереву своими розовыми мясистыми подушечками лап. Оно было твердое, покрытое слоем бледно-зеленой коры. Сяочжао встал и какое-то время колот, дергал и царапал его. Ему это показалось очень забавным, поэтому он взял за руку и начал царапать и кусать.

Мо Тяняо какое-то время тупо смотрел. Он медленно оторвал свою божественную душу от кончика пальца, и палец постепенно превратился в дерево. Затем он позволил своей божественной душе вернуться, и она снова превратилась в плоть и кровь. Мо Тяняо был очень обеспокоен своей способностью в любой момент стать «нечеловеческим». Он поднял меховой шар, который все еще наслаждался точением когтей, уложил на кровать, закрыл глаза и заснул.

На следующий день Мо Тяняо вернулся в аукционный дом в своем плаще. Культиваторы, которые продавали вещи на условиях консигнации, входили с деревянной доской, а те, кто не продавал, должны были заплатить вступительный взнос в размере пяти низкосортных линши. Мо Тяняо убрал деревянную доску, положил пять линши на поднос у двери, вошел и нашел скромный уголок, чтобы сесть. Людей с деревянными досками обслуживающий персонал пригласил на специальные места.

Зал, который был не очень большим, вскоре наполнился людьми. Свет погас, и на сцену вышел улыбающийся культиватор.

- Добро пожаловать в аукционный дом Жуйи. Благодарим вас за постоянное покровительство. Сегодня есть несколько редких сокровищ, которыми мы приглашаем всех вас, практикующих и пожилых людей, насладиться...

Примерно был введен процесс аукциона. Сокровища были помещены на сцену, покрыты красной тканью, и обнаруживались одно за другим. Победитель является предложивший самую высокую цену. В аукционном доме работали специалисты, поэтому не нужно было беспокоиться о том, что кто-то убьет кого-то, чтобы украсть их сокровища.

Мо Тяняо насмешливо рассмеялся. Естественно, в аукционном доме все было бы хорошо, но как только вы вышли из здания, это уже другая история.

- Первое сокровище - Тысячелетняя трава Гуйюань. - Культиватор на сцене отодвинул красную ткань на первом подносе, обнажив зеленовато-желтую спиртовую траву, спокойно лежащую в холодном нефритовом ящике.

- Стартовая ставка - четыреста пятьдесят низкосортных линши.

Трава Гуйюань была основным материалом для изготовления успокаивающих таблеток. В сто лет она может производить успокаивающие таблетки; в пятьсот лет она может производить таблетки для пробуждения души; и через тысячу лет она может производить таблетки конденсации души.

Таблетки конденсации души были очень дорогими, потому что они не только могли успокоить нестабильную душу, но и были единственным лекарством, способным хоть немного вылечить раненую душу.

Как только появилась трава, многие алхимики тут же боролись к ней, и в конце концов за нее отняли восемьдесят кусков линши среднего уровня.

Мо Тянялю не интересовали первые три предмета, которые были просто духовными травами и пилюлями. Он достал мешок жареной рыбы и накормил кота в своем плаще.

- Это четвертое сокровище - редкий набор магического оружия, - культиватор на сцене поднял красную ткань, вытащил ящик «Тысячелетняя затопленная древесина» и медленно открыл его, обнаружив внутри плотно уложенные деревянные шипы.

- Сорок девять шипов из затопленного дерева, наконечники из черного железа, изысканное мастерство, магическое оружие высшего класса. От пятидесяти штук линши среднего класса.

- Шипы затопленного дерева? Их следовало превратить в духовное оружие. Что толку в простом магическом оружии?

Аудитория шепталась. Так много мелких предметов, что если бы ими нельзя было управлять с помощью души, их было бы бесполезно бросать.

Человек на сцене, казалось, ожидал этого и поднял деревянный шип.

- С таким же успехом вы можете увидеть силу этого волшебного оружия, прежде чем принять решение.

После этого кто-то достал трехфутовый алмазновый камень и поставил его на сцену. Сила этого камня была сопоставима с физической силой культиватора золотого ядра. Деревянный шип, заряженный духовной силой, без труда прорезал алмазный камень.

Публика возмутилась. Затопленная древесина очень подходила для скрытого оружия, но они впервые увидели, что она работает так хорошо. Хотя это не было духовным оружием, бросок нескольких во время боя и нанесение нескольких кровавых дыр в теле врага может быстро переломить плохую ситуацию.

- Шестьдесят!

- Шестьдесят пять!

- Восемьдесят!

Цена быстро достигла восьмидесяти штук, и торги постепенно замедлились, цена увеличивалась только на один линши за раз.

- Девяносто! - Женский голос звучал с некоторой уверенностью в победе.

Толпа молчала. Хотя это магическое оружие было хорошим, тратить на него больше ста линши было нерентабельно.

- Девяносто пять, - лениво раздался из-за угла голос.

Женщина оглянулась и застыла, увидев лишь кончик подбородка, торчащий из черного капюшона. Когда большой и высокий мужчина увидел, что кто-то пытается вырвать что-то у его шимей, он сразу почувствовал недовольство.

- Сто!

- Сто один, - неторопливо произнес Мо Тяняля, кормя лорда Китти жареной рыбой.

- Сто пять! - Мужчина поспешно бросил вызов.

Мо Тяняля вяло поднимал цену.

- Сто тридцать! - После нескольких раундов демонический культиватор объявил высокую цену и торжествовал. Цена намного превышала стоимость магического оружия. Если человек в плаще так этого хотел, давайте посмотрим, сколько он готов заплатить.

Мо Тяняля упаковал жареную рыбу, хлопнул в ладоши и перестал делать ставки.

- Продано! - Практикующий на сцене улыбнулся от уха до уха: - Поздравляю этого товарища по совершенствованию!

Большой демонический культиватор был ошеломлен. Он посмотрел на деревянный ящик и на благодарное лицо своей шимей. Он мог только стиснуть зубы и заплатить!

- Последнее сокровище исключительно редкое. И вы должны помнить, что если вы покупаете его, вы должны заставить его признать вас своим хозяином, прежде чем покинуть этот аукционный дом. - Культиватор на сцене остановился. Что-то, что нужно для признания мастера; это был либо духовный инструмент, который мог питать даньтянь, либо неизмеримо драгоценное демоническое чудовище. В любом случае, это было невероятно.

Котенок, прислонившись к его груди, медленно поднялся и высунул голову из маленькой дырочки в плаще. Мо Тяняля огляделся. В комнате было темно, и люди не должны были видеть эту пушистую головку, поэтому он отпустил ее.

Только когда у всех разыгрался аппетит, красная ткань на сцене медленно поднялась, обнажив железную клетку, внутри которой находился молодой леопард с испуганным лицом. Внезапно оказавшись на ярком свете, он издал слабый крик.

- Демонический зверь!

- Сколько бы линши это ни стоило, я хочу это!

- Быстрее, скажи нам, сколько!

Зал взорвался. Кот, сжимающий плащ, внезапно сжал когти. Уколом он проделал большую дыру.

<http://bllate.org/book/14170/1247638>